

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В 40-50-БЕ ГГ. XVIII ВЕКА**

© 2009 И.Х. Стрелкова

Нижегородский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 25.04.2009

Статья содержит информацию об основных формах работы Нижегородской духовной консистории как высшего регионального органа духовной власти в период массовой христианизации неправославного населения Поволжья в середине XVIII в. В статье дается попытка анализа деятельности консистории в направлении христианизации основных этнических общностей Нижегородчины и оценка степени влияния результатов этой деятельности на этноконфессиональную ситуацию в Нижегородской губернии. Основные выводы, изложенные автором, базируются на архивных материалах фонда Нижегородской духовной консистории Центрального архива Нижегородской области. Статья может быть интересна всем тем, кто интересуется историей государственно-конфессиональных отношений и основных коренных народов Поволжья.

Ключевые слова: религия, христианизация, ислам, православие, мусульмане, консистория, этносы, язычество, крещение, конфессия.

В условиях религиозного «ренессанса» в современной поликонфессиональной России вопросы поиска путей сохранения и развития добрососедских и толерантных отношений между представителями всех существующих религий и выработки, исходя из этого, грамотной государственной этноконфессиональной политики представляются чрезвычайно актуальными.

Исторически так сложилось, что процесс роста Московского государства сопровождался не только приращением все новых и новых территорий, но и усилиями по созданию определенных отношений с неправославными и разноэтническими окраинами. Подтверждением тому служит история освоения Поволжского региона, где до прихода сюда русских проживало немногочисленное коренное население: тюрки – мусульмане и немусульманские этносы – мордва, чувашаи и т.д.

Практическая и общественная значимость изучения государственной этноконфессиональной политики в Российской империи на разных этапах истории определяется вниманием к сохранению толерантных традиций и этнического многообразия в Российской Федерации.

Середина XVIII в. вошла в историю нашего государства как время реализации этноконфессиональной политики, нацеленной на культурную ассимиляцию народов в соответствии с моделью так называемого «плавильного тигля» и выразившейся в попытке массовой христианизации и русификации коренных народов Поволжья.

*Стрелкова Ирина Хабировна, соискатель кафедры культурологи, истории и древних языков.
E-mail: irsiy@yandex.ru.*

В 1740 г. в системе органов власти и управления российского государства был создан новый государственно-церковный орган - Новокрещенская контора, или Контора новокрещенских дел с центром в городе Свияжск, которой предстояло, опираясь на местные епархиальные структуры, сыграть решающую роль в осуществлении политики массовой христианизации неправославного населения Поволжья в середине XVIII в. Попытка исследования этого процесса вообще, и в Нижегородской губернии в частности, сделает более полными и всесторонними наши знания о механизмах сохранения или утраты этноконфессиональной идентичности в рамках российской цивилизации, а также будет способствовать более глубокому пониманию особенностей этноконфессиональной истории Поволжья в региональном измерении.

На наш взгляд, было бы небезынтересно рассмотреть не только процесс массовой христианизации неправославного населения Поволжья, но и проанализировать деятельность местных епархиальных учреждений (в нашем случае – Нижегородской духовной консистории¹) в период существования Конторы новокрещенских дел с точки зрения ее влияния на развитие межэтнических и межконфессиональных отношений в Нижегородском крае². Это и является целью автора статьи. В качестве объекта анализа были выбраны формы и методы деятельности Нижегородской духовной консистории в 40-50 гг. XVIII в. - в период реализации политики массового крещения инородческого населения губернии.

На основе анализа архивных документов Центрального архива Нижегородской области

(ЦАНО) оказалось возможным уточнить историческую роль Нижегородской духовной консистории в рассматриваемый период времени. По нашему мнению, прежде всего заслуживает внимание фонд Ф.570 ЦАНО, часть материалов которого включает в себя информацию о взаимоотношениях консистории с вышестоящими государственными и церковными инстанциями, местными светскими властями, Конторой новокрещенских дел, новокрещенским и иноверческим населением губернии в данный период времени. Исследование данной делопроизводственной документации в определенной степени может дать представление о том, как управлялись нерусские новокрещенные народы края, каковы были механизмы функционирования церковной власти и эффективность реализации общегосударственной конфессиональной политики на уровне отдельно взятого ведомства – Нижегородской духовной консистории.

Следует отметить, что особое значение в процессе массовой христианизации неправославно-го населения Поволжья имели вышедшие в середине XVIII в. общероссийские законодательные акты об иноверческих и новокрещенных жителях империи. Согласно этим указам государство установило начало активной миссионерской деятельности в масштабах нескольких губерний, предоставило различные по характеру экономические льготы вновь обращенным в православие лицам, гарантировало освобождение от рекрутской повинности и наказания за маловажные преступления, а также предписывало программу-минимум обучения крещеных основам христианской веры и организацию четырех новокрещенских школ³.

В данной статье в хронологическом порядке рассматриваются мероприятия, проводимые губернскими светскими и духовными властями в целях реализации политики массовой христианизации в Нижегородском крае.

На территории Нижегородского края к середине XVIII в. проживало разное по своему этническому и конфессиональному составу население – русские, мордва, татары, чуваша. Указанные общности компактно проживали в центре, на юге и юго-востоке губернии в четырех уездах: Нижегородском, Алаторском, Курмышском, Ядринском.

1 сентября 1742 г. первый руководитель Конторы новокрещенских дел Дмитрий Сеченов был назначен архиереем Нижегородской епархии.

По мнению отечественного исследователя Ф.Г. Ислаева, именно Дмитрий Сеченов стал одним из создателей новой идеологии массового крещения коренных народов Поволжья и придал миссионерской работе качественно иной уровень. За первые два года существования Кон-

торы под его непосредственным руководством число крещеных на территории Поволжья выросло до 22 031 чел⁴.

Возглавив Нижегородскую духовную консисторию, епископ Дмитрий продолжал уделять большое внимание новокрещенским вопросам. Кроме того, сразу после своего назначения на более высокую и престижную должность, Дмитрий Сеченов подал доношение на имя российской императрицы, в котором ставил вопрос о том, в чье “ведомство” (Нижегородскую или Казанскую епархию) она поручает Новокрещенскую контору. На свой вопрос получил ответ о том, что Контору новокрещенских дел оставить в Свяжском Богородицком монастыре в Казанской епархии, но новому управителю Конторы, преемнику на этом посту Дмитрия Сеченова, иеромонаху Сильвестру Гловацкому “поручить все новокрещенские дела...во всем, кроме Нижегородской епархии, непременно”⁵.

В этой связи правящий архиерей проводил достаточно самостоятельную и активную политику в вопросах христианизации и взаимодействия с вновь принявшим православие населением губернии.

Анализ документов показывает, что в 1742-1745 гг. работа Нижегородской духовной консистории была направлена на то, чтобы добиться абсолютного крещения коренных народов губернии.

Указом епископа Дмитрия ряд представителей уездного духовного руководства становятся “поверенными” в новокрещенских вопросах, именуясь теперь “правителями духовных и новокрещенских дел”⁶. Местные священнослужители получают специально заверенную епископом Дмитрием инструкцию, позволяющую им заниматься миссионерской работой⁷.

Таким образом, вопросами крещения иноверческого населения Нижегородской губернии занимались не столько чиновники Конторы, сколько местный штат священников под руководством правящего архиерея.

Столь пристальное внимание к вопросам христианизации коренного населения Нижегородчины довольно быстро дает положительный результат: за указанный период в Нижегородской губернии количество крещеных возросло значительно, появились целые волости, в которых, кроме татар, некрещеных иноверцев не было⁸.

Уже к 1745 г. некрещеными на территории епархии остались лишь татары, в деревнях которых численность новокрещенных была незначительна: в 11 из всех 25 татарских селений наблюдалось всего 226 чел. новокрещенных (т.е. 59 на 432 дворов соответственно)⁹. К 1747 г. в Нижегородской епархии насчиталось 50430 чел. новокрещенных, что составляло практически аб-

солютное большинство мордвы и чувашей¹⁰.

Было бы исторически неверным утверждать, что христианизация нижегородской мордвы и чувашей не вызвала каких-либо трудностей у миссионеров. Так, в отчете попа И.Афанасьева, от 1740 г., отправленного для наставления мордвы к крещению, говорится, что в посещенных им 23 мордовских деревнях Арзамасского уезда никто не захотел воспринять православие¹¹. Кроме того, были случаи вооруженного столкновения с властями по поводу насильственного крещения: в 1744 г. в Святейшем Синоде рассматривалось дело о вооруженном нападении мордвы на команду капитана Шмаевского у д. Лапшихи Терьшевской волости и о “некрещении той мордвы из-под неволи”¹². В 1743 г. в с. Сарлей миссионерская команда во главе с Дмитрием Сеченовым в ответ на разорение мордовского языческого кладбища подверглась нападению возмущенных жителей села и вынуждена была прибегнуть к помощи воинской команды¹³.

Как правило, основным мотивом для принятия православия, как на то и рассчитывали государство и церковь, становятся предоставляемые правительством льготы. Типичным явлением были обращения мордвы и чувашей с просьбами о крещении, в которых заявители не “забывали” упоминать об экономических льготах и освобождении от рекрутства¹⁴.

После завершения христианизации ряда этнических общностей Нижегородчины следующим направлением деятельности епископа Дмитрия Сеченова становится осуществление комплекса мероприятий по упорядочению религиозной жизни новокрещенского населения.

В рамках этого процесса Нижегородская духовная консистория стремится направить в каждое село священнослужителя для удовлетворения религиозных нужд и контроля над новоявленными прихожанами. По указу консистории местным священникам в обязанности вменялось ведение “Книг записи крещения и таблиц переписи населения” по приходам¹⁵. Все сведения отсылались затем в Синод¹⁶.

Разветвленный штат священнослужителей в новокрещенских селах позволял консистории не только увеличивать религиозную сеть приходов и обеспечивать рост денежных поступлений за счет новых прихожан, но и выполнять контрольно-надзорные функции и осуществлять учет новокрещенных того или иного уезда по специально установленной форме. В ней обращалось внимание не только на пол, возраст и семейное положение, но и “...как благочестие православное держат”¹⁷.

Важно заметить, что последний пункт вызывал особый интерес правящего епархиального руководства, поручавшего местным церковнос-

лужителям незамедлительно сообщать о случаях “богоотступничества” и идолопоклонства с присылкой поименных списков виновных. По каждому конкретному эпизоду консистория инициировала разбирательство. В случаях признания вины следовало жесткое наказание плетьюми и отсылка в монастырь для наставлений в православном вероучении¹⁸.

Однако имеющиеся в архивных документах сведения по данному вопросу не дают полного представления о реальных масштабах сопротивления насильственной христианизации, случаях несоблюдения религиозной обрядности на местах и степени интереса к основам православной религии со стороны новокрещеного населения. В целом, как показал анализ, многие архивные дела по данным фактам содержат крайне запутанные сведения и противоречивые показания обвиняемых и священников.

Вместе с тем, они позволяют сделать общий вывод о том, что местное население в основной своей массе принимало православие во многом в силу объективных причин социально-экономического порядка вкупе с административным давлением государства и церкви. Однако дальнейший процесс воцерковления в понимании властей представлялся не столько постепенным приобщением вновь принявшего православие населения к основам христианского мировоззрения, сколько спешным и формальным внедрением религиозной обрядности, предметов культа и атрибутики, норм морали и семейно-брачных отношений в традиционный уклад жизни новокрещеного населения губернии. Столь непоследовательный подход властей к данному процессу, принимая во внимание низкий уровень образованности, существующий языковой барьер, непрофессионализм многих миссионеров, вызывал недовольство и сопротивление новокрещенных народов губернии. Этому также способствовало учреждение штата священнослужителей на местах и появление в связи с этим дополнительных расходов на содержание населения.

Было бы не совсем правильным утверждать, что абсолютное большинство новокрещенных не проявляло интереса к новому вероучению. В архивных документах консистории можно обнаружить прошения прихожан из новокрещенных о назначении священников для обучения христианскому закону или постройке церкви в их селах¹⁹. Полагаем, во многом это было обусловлено спецификой расселения рассматриваемых этнических общностей, носивших дисперсный характер: селения мордвы, чувашей и мари были разбросаны группами среди русских сел, и во многих случаях являлись этнически-смешанными, то есть их взаимодействие с русскими нача-

лось задолго до периода массовой христианизации. Знание о вере соседей, частичное принятие особенностей материально-бытового уклада жизни, в том числе и его религиозной стороны, авторитет и положительная репутация местного священника, несомненно, способствовали постепенному приобщению к новому вероучению в среде бывших язычников края.

За период архиерейства Дмитрия Сеченова (1742-1748 гг.) на миссионерские цели из Новокрещенской конторы в Нижегородскую консисторию была выделена значительная по тем временам сумма в 6000 рублей: "...из Конторы в епархию к новопостроенным в новокрещенских жителях церквям церковной утвари и на раздачу одежды неимущим и убогим, крестов и икон отпущено 6000 рублей, из которых в 1745 году получено из конторы 3000 рублей"²⁰. Если принять во внимание тот факт, что общая сумма, заложенная в бюджете на деятельность Новокрещенской конторы, составляла 10 000 рублей в год, то согласование Синодом вопроса о выделении 6 000 рублей для новокрещенских нужд только Нижегородской епархии может служить, на наш взгляд, прямым подтверждением того обстоятельства, что правительство высоко оценивало труды епископа Дмитрия в этом направлении на вверенной ему территории.

Представляется, что основная часть выделенных средств была потрачена на возведение православных храмов в новокрещенских селах. К 1748 г. на территории епархии было построено 52 церкви, имеющих положенный штат церковнослужителей и оборудованных необходимой утварью²¹. Отметим, что строительство храмов осуществлялось не без сбора пожертвований со стороны самих новокрещенных жителей²².

Для скорейшего освящения храмов, которые в то время согласно императорскому указу полагалось "производить" при полном оборудовании церкви необходимой утварью, издается указ о перепиши утвари в близлежащих русских селах и передача излишков в новокрещенские деревни. Консистория обязывает уездных правителей прислать отчет о проделанной в этом направлении работе, добавляя, что препятствующих передаче церковной утвари священников ждет отсылка в консисторию для разбирательств с вышестоящим руководством и наказания ослушавшихся²³. Во вновь построенные церкви повсеместно назначаются штат церковнослужителей²⁴.

Будучи руководителем Конторы новокрещенских дел, Д. Сеченов выходил с инициативой в Синод о массовом строительстве церквей в новокрещенских селах. По всей видимости, с точки зрения духовных властей, осознающих значимую роль и место храма в жизни православного веру-

ющего, факт наличия культовых сооружений в новокрещенских селах одновременно способствовал распространению и укреплению религиозных воззрений на местах. С другой стороны, массовое возведение храмов в удаленных от центра уездах, когда русская православная церковь после реформ Петра I превратилась в одно из учреждений государственного управления, позволяло подконтрольным властям епархиальным структурам осуществлять идеологическую работу и непосредственный социально-демографический учет новокрещенского населения.

Помимо собственных мер, направленных на эффективную реализацию государственной религиозной политики в отношении иноверческого и новокрещеного населения Поволжья, Нижегородская духовная консистория являлась исполнителем указов Синода. Большая часть этих указов содержала административные предписания и предназначалась для решения конкретных вопросов. В 1744-1747 гг. консистория получает указы Синода о раздаче икон в новокрещенские жилища, о запрещении брать деньги с детей новокрещенных за обучение в школах, о назначении детей новокрещенных на должности церковников, об освещении построенных в их селах церквей, о совершении браков между новокрещенцами без взимания "венечных пошлин"²⁵.

Копии указов Синода с требованием о немедленном исполнении предписаний рассылались в адрес уездных духовных правлений епархии. О проделанной работе по выполнению указов епископ Дмитрий запрашивал отчет для последующего обобщения и доклада в Синод. В случаях нарушений священниками на местах норм и предписаний, закрепленных указами Синода, консистория инициировала разбирательство с выяснением обстоятельств по каждому конкретному факту²⁶.

Осуществление постоянного контроля над исполнением местными священно- и церковнослужителями нормативно-правовых актов Синода позволяли Нижегородской духовной консистории достаточно эффективно претворять проводимую в Поволжье правительством имперской России политику христианизации.

Как уже отмечалось, одной из форм указанной государственной политики являлось переселение крещеных и не крещеных иноверцев и защита новокрещенных от обид и притеснений. Данными вопросами занимался специальный чиновник Конторы новокрещенских дел. С 1742 г. им являлся профессиональный военный в отставке Борис Ярцев²⁷. В 1745 г. помощником советника Ярцева по Нижегородской епархии был назначен майор в отставке Гавриил Ларионов, имевший родовую вотчину в Курмышском уезде.

В целом, смысл появления данных должнос-

тей в штате Конторы и ситуации в сфере взаимоотношений новокрещенных с местным светским и духовным начальством объяснил российский историк В.О. Ключевский: «Для покровительства новокрещенцам и побуждения иноверцев к принятию христианства отправлен был в Казанскую губернию советник Ярцев. Он донес, что новокрещены терпят обиды от всяких людей: держат их у себя в работе и берут на них крепостные записи; а если кто из них пожелает освободиться, то хозяева на этих безгласных новокрещен, которые не только ябеднических дел, но и русского языка мало знают, подают в городах челобитные, и по происку хозяев воеводы поступают с новокрещенцами немилостиво, держат подолгу в тюрьмах и принуждают к миру с хозяевами, т. е. принуждают опять давать на себя крепости; которых по настоянию Ярцева освободили, то без всякого награждения; у них же проезжие люди берут подводы без подорожных и без платежа прогонов, берут конские кормы и съестные припасы. Иноверцы страшно их обижают: принуждают платить вместе с собою подати, хотя новокрещены освобождены от этого платежа на три года; отдают в рекруты за некрещеных; клеветают на них в канцеляриях, вследствие чего новокрещен забирают и держат долгое время под караулом, бьют до полусмерти; Ярцев подает об этом промемории, но воеводы не обращают на них никакого внимания»²⁸.

Эту общую оценку подтверждает и анализ архивных документов. Он показывает, что во многих селах, в частности, Нижегородской губернии, складывалась непростая обстановка во взаимоотношениях новокрещенных жителей с местными священниками и светскими властями по причине их злоупотребления своими должностными обязанностями. Новокрещенные писали майору Ларионову и в консисторию челобитные с просьбой справедливо разрешить ситуацию по фактам их избиения, незаконных поборов и взяток, вымогательства, не предоставления положенных льгот за крещение.

Пытаясь выяснить суть конфликтов новокрещенных с местными священнослужителями и найти виновных, консистория проводила собственные расследования или поручала эту работу уездным духовным властям на местах. Порядок рассмотрения данных дел сводился к сбору информации служащими консистории, отправленными в указанный населенный пункт. Они производили допрос свидетелей, очную ставку с подозреваемыми лицами или организовывали их приезд в консисторию для дальнейшего рассмотрения дела.

Понимая важность добропорядочного христианского поведения местных священнослужителей в деле приобщения новых верующих в «лоно цер-

кви», консистория стремилась разрешить конфликтные ситуации в пользу новокрещенных и отстранить упомянутых в жалобах священнослужителей от новокрещенских сел. В основном виновных священников ждала отсылка в старинный русский приход с обязательством возвратить новокрещеным незаконно отобранные деньги или имущество, и только изредка следовало лишение сана и ссылка на тяжелые работы²⁹.

Следует отметить, что в этом направлении работа Нижегородской духовной консистории строилась в русле государственной политики по отношению к новокрещеному населению империи, декларирующей миролюбие и доброжелательность: «...всякое снисхождение, сколько возможно, им показывать, дабы чрез такие ласковые к ним поступки и наставление, прочим иноверцам к восприятию Христианского закона придать охоту»³⁰. Но, как показывают архивные документы, данная установка в полной мере игнорировалась на местах. Нижегородская духовная консистория ежемесячно получала многочисленные жалобы новокрещенных, поток которых год от года не уменьшался.

Пытаясь изменить сложившуюся ситуацию в губернии, епископ Дмитрий в 1747 г. в приказном порядке потребовал от церковных служителей на местах, «...чтобы они ни по каким делам светским и церковным за новокрещен не расписывались и деньги за требы брали с них добровольно, взяток не брали, и если будут они расписываться или брать деньгами и хлебом за треб сверх положенного и не по добровольному, то могут лишиться сана и наказаны по всем церковным правилам»³¹.

Что касается вопросов о притеснениях со стороны светских властей и фактов непредставления различных по характеру льгот за крещение, то епископ Дмитрий настаивал на исполнении губернским руководством существующего законодательства в отношении новокрещенных жителей империи. В архивных документах консистории приводятся многочисленные конкретные примеры обращений Дмитрия Сеченова в Нижегородскую губернскую канцелярию по вопросам освобождения крестившихся от налогов и податей, рекрутского и драгунского сбора, наказания за маловажные преступления, рассмотрения челобитных новокрещенных в кратчайшие сроки и т.п.

В августе 1748 г. Дмитрий Сеченов покинул пост правящего архиерея Нижегородской епархии. Новым руководителем Нижегородской духовной консистории был назначен еще один видный деятель Новокрещенской конторы Вениамин Пуцек-Григорич³².

В связи с тем, что этнические общности региона в основной своей массе, за исключением

татар-мишарей, были крещены, основным направлением деятельности епископа Вениамина, помимо мер по укоренению православия в среде новокрещеных, становится продолжение политики своего предшественника по дальнейшей христианизации нижегородских татар-мишарей.

Еще в 1745 г. епископ Дмитрий издал специальное распоряжение, которое обязывало священнослужителей консистории в местах компактного проживания татар-мишарей увещевать и склонять татарское население в православие вплоть до строгого наказания за неисполнение указа³³.

Но, в целом, активизация миссионерской деятельности представителей православной церкви, предпринятая с начала 40-х гг. XVIII в., не дает значимых результатов в Нижегородской губернии (с 1746 по 1749 гг. было крещено всего 48 чел.).

В рамках реализации политики массового крещения неправославного населения Поволжья правительство, наряду с установлением различных налоговых льгот за принятие крещения, предусматривало, чтобы от миссионерской деятельности не страдала государственная казна: все налоговые льготы должны были компенсировать те, кто не хотел креститься, то есть татары-мусульмане. Кроме того, некрещенные татары могли подвергнуться переселению с обжитых мест и дополнительному рекрутскому набору взамен крестившихся³⁴.

Судя по архивным данным, среди тех, кто принимал православие, было немало людей, находившихся в тяжелых материальных условиях, под угрозой наказания за тяжкое преступление или попадающих под рекрутский набор. В доношениях и челобитных вновь крестившихся на имя епископа Нижегородского и Алаторского нередко встречаются подобного рода стандартные формулировки новокрещеных: "...крестился, потому что от таких татарских налогов, которые платил, пришел в скудность и разорение, а поскольку узнал, что за крещение дают льготы, решил креститься"³⁵.

Как отмечал отечественный исследователь С.Б. Сенюткин, подробно проанализировавший среди прочего и особенности религиозной жизни татарских деревень в XVIII в.: "...православная проповедь чаще находила себе последователей среди тех, нередко криминальных или нищенствующих элементов, что в смене религиозных убеждений искали спасения от наказаний, рекрутства или крайней нужды"³⁶.

На фоне сложившейся ситуации руководство консистории стремилось к положительному решению большинства проблем, озвученных в прошениях новокрещеных из татар по самому широкому спектру вопросов: о строительстве церквей в их деревнях, об уплате положенных льгот,

об освобождении от рекрутства, долговой кабалы или наказания за преступления. Бесспорно, как уже отмечалось, указанное стремление, принимая во внимание общероссийскую тенденцию чиновничьего произвола и беззакония, было вызвано желанием продемонстрировать отказывающимся принимать православие полную лояльность и благосклонность властей к новокрещенному населению.

Процесс христианизации в среде татар-мишарей способствовал возникновению конфликтных ситуаций между некрещеными татарами и их бывшими единоверцами - новокрещеными односельчанами. Отчасти это было вызвано тем, что некрещеные татары пытались не допустить появления в их среде крестившихся, поскольку это грозило переселением с обжитых мест, увеличением налогового бремени, рекрутского набора среди некрещеных, строительством в татарских деревнях церквей, а в более широком смысле – утратой историко-культурных национальных традиций и особого уклада жизни мусульманской общины.

Полагаем, что формальная христианизация большинства представителей мордовского, чувашского и марийского этносов и неуспех миссионерства в отношении татар были обусловлены многими обстоятельствами, анализ которых мог бы стать темой отдельного исследования. Отметим, что на наш взгляд, данное положение дел было связано со следующими обстоятельствами. Исторически сложилось так, что этнические общности региона в силу ряда объективных причин обладали различным уровнем этнического самосознания и социально-экономического развития, и, следовательно, в большей или меньшей степени смогли противостоять инокультурному влиянию и административно-экономическому давлению со стороны государства.

Таким образом, в рассматриваемый нами период руководителями Нижегородской духовной консистории становятся два бывших активных миссионера Конторы – Дмитрий Сеченов и Вениамин Пуцек-Григорович. Данное обстоятельство наложило отпечаток на характер реализации политики массовой христианизации в отношении неправославного населения Нижегородской губернии.

Анализируя результативность работы Нижегородской духовной консистории, можно отметить следующее: основное содержание ее деятельности определялось политикой государства и церкви, которая в указанное время была нацелена на полную христианизацию иноверческого населения Поволжья и эффективное "приобщение" вновь принявших православие в "лоно церкви". В русле этой политики епископы Дмитрий и Вениамин на вверенной им территории Ниже-

городской епархии эффективно пытались осуществлять целый комплекс мероприятий, способствующих полной христианизации региона и претворению в жизнь императорских указов в отношении новокрещеных жителей страны.

Назначение на пост правящего архиерея Нижегородской епархии Дмитрия Сеченова – бывшего управителя Конторы и одного из создателей концепции массового крещения иноверческого населения Поволжья – привело к быстрой христианизации, за исключением татар, коренных народов губернии. Вменение в обязанности Нижегородской духовной консистории осуществления миссионерской деятельности с выделением средств на эти цели определили ее особое место в системе взаимодействия Конторы новокрещенских дел с местными духовными епархиальными структурами, характеризующееся низкой степенью вмешательства и учетом мнения консистории при принятии основных решений. Церковные иерархи епархии самостоятельно проводили христианизацию иноверческого населения губернии и выносили решения по проблемам новокрещеного населения.

Документы показывают, что консистория² выполняла¹ не только контрольно-надзорные функции в отношении вновь принявшего православия населения Нижегородчины, но играла заметную роль в защите прав новокрещеных в рамках существующего законодательства: от запрещения священникам, подозреваемым в “продерзостных” поступках, вмешиваться в дела новокрещеных – до лишения сана и наказания плетью виновных в превышении должностных полномочий.

Нижегородская духовная консистория посредством отчетов подконтрольных уездных священников осуществляла сбор сведений о религиозной ситуации на местах и действенный контроль за своевременным и качественным исполнением указов консистории, норм и предписаний Синода, что позволяло правящим архиереям епархии владеть ситуацией и эффективно реализовать разнообразные формы и методы государственной религиозной политики на вверенной территории.

В целом, проводимая Нижегородской духовной консисторией в рассматриваемый период времени политика массовой христианизации наложила определенный отпечаток на этноконфессиональные отношения в регионе. Крещение ряда этнических общностей Нижегородчины привело к изменению их конфессиональной ориентации. Так, язычники края (мордва, чуваша) под административным и экономическим давлением государства и церкви были вынуждены принять православие при частичном сохранении языческих

верований. Вместе с тем, сохранению ислама в местах компактного проживания нижегородских татар способствовало активное противодействие татар-мишарей процессу крещения.

Предпринимаемые властями усилия по насильственной христианизации, а также политика предоставления льгот и других привилегий новокрещеному населению в ущерб интересам бывших единоверцев в определенной степени оказывали влияние на межличностное и межгрупповое взаимодействие представителей этнических общностей края. Так, с одной стороны, наблюдались конфликтные ситуации между священниками и разноэтничным местным населением, с другой стороны, в среде татар-мишарей складывались напряженные отношения с новокрещеными татарами-односельчанами. Но, в целом, несмотря на это, отношения между народами не вызвали сколько-нибудь серьезных конфликтов на этноконфессиональной почве. На фоне государственного давления и использования жестких и насильственных методов христианизации народы края продолжали в основном терпимо относиться к друг другу. Исторически длительное совместное сосуществование и сотрудничество народов Нижегородчины способствовали выработке религиозной и этнической толерантности.

Сведения об этноконфессиональной ситуации на местах и итогах христианизации иноверческого населения Поволжья, предоставляемые Нижегородской духовной консисторией и Конторой новокрещенских дел в высшие инстанции, побуждали власти к переосмыслению вероисповедальной политики, изменение которой произошло в период правления Екатерины II, что может стать темой отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ По указу Святейшего Правительствующего Синода от 9 июля 1744 года “О наименовании Архиерейских домовых Правлений Консисториями” епархиальные органы управления стали именоваться духовными консисториями.
- ² До 1779 территориальные границы Нижегородской губернии и Нижегородской епархии частично не совпадали. Под духовным управлением епископа Нижегородского и Алатурского находилось ряд приходов, расположенных на территории, не входившей в состав Нижегородской губернии.
- ³ Полное собрание законов Российской империи. Т.11.СПб., 1880. С. 914-919.
- ⁴ Ислаев Ф.Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999. С.15.
- ⁵ ЦАНО. Ф.570. Оп. 554. Д. 8. Л.9.
- ⁶ ЦАНО. Ф.570. Оп. 553. Д. 29. Л.111.
- ⁷ ЦАНО. Ф.570. Оп. 553. Д. 35. Л.5.
- ⁸ *Можаровский А.* Изложения хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867

гг. Казань, 1880. С. 63.

⁹ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 349.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 79. Л. 15.

¹¹ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552. Д. 17.

¹² ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 37.

¹³ *Ислаев Ф.Г.* Указ. соч. С. 54.

¹⁴ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 38.

¹⁵ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 291.

¹⁶ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 16. Л. 2

¹⁷ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 35. Л. 2

¹⁸ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 44.

¹⁹ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 162. Л. 1

²⁰ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 79. Л. 20

²¹ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 79.

²² ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 214.

²³ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 27.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 352, 8, 4.

²⁶ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 236. Л. 6

²⁷ *Ислаев Ф.Г.* Указ. соч. С. 35.

²⁸ *Ключевский В.О.* Курс русской истории: соч. в 9 т. Т. 4. М., 1987.

²⁹ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 53.

³⁰ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 283.

³¹ Там же.

³² ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553. Д. 29. Л. 140

³³ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 39

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. СПб., 1880. с. 914-919.

³⁵ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 553 Д. 72.

³⁶ *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. Н. Новгород, 2001. С. 288.

MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE NIZHNY NOVGOROD CONSISTORY IN 1740-1750s

© 2009 I.Kh. Strelkova

Linguistic University of Nizhny Novgorod

The article covers basic forms of work of the Nizhny Novgorod Spiritual Consistory as a supreme regional body of religious authority during mass Christianization of non-Orthodox population of the Volga region in the mid-XVIII century. The activity of the Consistory was aimed at Christianization of major ethnic groups of Nizhny Novgorod region. The author assesses the influence of results of this activity on the situation in Nizhny Novgorod province. The research is based on materials of the Nizhny Novgorod Spiritual Consistory archival collection kept in the Central Archive of Nizhny Novgorod Region.

Key words: religion, Christianization, Islam, Orthodoxy, Muslims, Consistory, ethnic groups, paganism, christening, confession